

**Александр Викторович
ОТОГОЧЕВ,**

советник экономического
Управления пресечения
недобросовестных практик
Департамента
небанковского кредитования
Центрального банка
Российской Федерации
(Банк России)
a.otogochev@mail.ru
107016, Россия, г. Москва,
ул. Неглинная, д. 12, к. В

Дифференцированный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид

Аннотация. Искусственный интеллект применяется во многих сферах жизни. В работе исследуются современные финансовые пирамиды как форма преступной деятельности, оказывающая негативное влияние на доверие к финансовым институтам и экономическую безопасность государства. На основе статистики Банка России (в том числе данных за 2024—2025 гг.) проанализированы масштабы распространения пирамид: выявлено, что 98,8 % таких проектов в 2025 г. действовали в Интернете, а доля использующих криптовалюты выросла с 77 до 84 %. Выделены две криминалистические модели их функционирования: конвейер сайтов — краткосрочные анонимные проекты с минимальной инфраструктурой; крупные проекты-имитаторы — долгосрочные схемы с имитацией легального бизнеса и сложной структурой. Показаны возможности применения ИИ в тех областях экспертных исследований, где затруднено или невозможно непосредственное восприятие объекта. ИИ также способствует повышению достоверности выводов. Приведены примеры использования результатов применения ИИ для отбора образцов для сравнительного исследования, в качестве входных данных судебной экспертизы и как средства (метода, инструмента) проведения исследования.

Ключевые слова: финансовые пирамиды, специальные знания, судебные экспертизы, цифровые следы, криптовалюты, дифференцированный подход, механизм преступления, оперативно-розыскная деятельность

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.134-141

Aleksandr V. OTOGOCHEV,

*Economic Advisor, Office for the Prevention
of Unfair Practices, Non-Bank Lending Department,
Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)*

a.otogochev@mail.ru

12/B, ul. Neglinnaya, Moscow, Russia, 107016

A Differentiated Approach to the Use of Specialized Knowledge in the Investigation of Crimes Related to the Activities of Financial Pyramids

Abstract. Artificial intelligence is applied in many spheres of life. This paper examines modern “financial pyramids” as a form of criminal activity that negatively impacts trust in financial institutions and the economic security of the state. Using statistics from the Bank of Russia (including data for 2024—2025), the scale of pyramid scheme distribution is analyzed: it was found that 98.8% of such projects in 2025 operated online, and the share using cryptocurrency increased from 77 % to 84 %. Two forensic models of their functioning are identified: “website conveyor” — short-term anonymous projects with minimal infrastructure; “large imitator projects” — long-term schemes simulating legitimate businesses and possessing a complex structure. The paper demonstrates the potential of AI application in areas of expert research where direct perception of the object is difficult or impossible, and also leads to increased reliability of conclusions. Examples of the use of AI results for selecting samples for comparative research, as input data for forensic examination, and as a means (method, instrument) for conducting research are given.

Keywords: financial pyramids, special knowledge, forensic examinations, digital footprints, cryptocurrencies, differentiated approach, crime mechanism, operational investigative activities

Введение

Финансовые пирамиды остаются одной из наиболее динамично эволюционирующих форм преступной деятельности в экономической сфере. Они оказывают системное негативное воздействие на доверие граждан к финансовым институтам и экономическую безопасность государства.

В ранее опубликованных исследованиях нами анализировались, с одной стороны, наиболее значимые виды цифровых следов преступлений на финансовом рынке, в том числе финансовых пирамид, и их криминалистическое значение¹, с другой — актуальные проблемы противодействия таким преступлениям,

¹ Оттогочев А. В. Виды цифровых следов преступлений на финансовом рынке // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 2. С. 111—124.

включая цифровые пирамиды, использующие криптовалюты, а также типичные и проблемные вопросы судебно-экономических экспертиз по делам указанной категории². Было показано, что успешность расследования во многом зависит от своевременного выявления, фиксации и экспертного исследования цифровых следов, содержащих криминалистически значимую компьютерную информацию, в том числе об экономической деятельности, а также от комплексного использования судебно-экономических и компьютерно-технических экспертиз.

Статистика Банка России и материалы правоприменительной практики показывают, что современные финансовые пирамиды различаются по характеру, масштабам и способам осуществления преступной деятельности. Наряду с крупными, резонансными проектами (Finiko, Life is Good и др.) на рынке действует огромный массив интернет-проектов с коротким жизненным циклом под различными брендами, нередко имеющих одностраничные сайты, стоимость создания которых не превышает нескольких тысяч рублей.

Так, по данным Банка России в 2025 г. выявлено 3 562 субъекта с признаками финансовых пирамид, из которых 3 519 действовали с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 10 — в форме общества с ограниченной ответственностью, 4 — в форме потребительского кооператива, 29 — в иных формах. Статистика Банка России фиксирует устойчивую динамику роста использования криптовалют в деятельности финансовых пирамид: если в 2024 г. взносы в криптовалютах принимали 77 % таких проектов, то в 2025 г. — уже 84 %, а около 1,5 тыс. проектов предлагали псевдоинвестиции в криптоактивы. В 2025 г. выявлено более 4,6 тыс. криптовалютных кошельков, использовавшихся для перевода первоначальных взносов, а также было задействовано более 7 тыс. сайтов, 350 каналов в мессенджере Telegram и более 180 страниц в социальных сетях³.

Приведенные данные указывают на то, что 98,8 % финансовых пирамид в 2025 г. действовали в сети Интернет, а их организаторами, как правило, выступали неустановленные лица. Срок жизни таких проектов составляет от недели до месяца, их цель — попытаться уйти от уголовной ответственности путем дробления сумм привлечения денежных средств на множество анонимных проектов с разными наименованиями, на первый взгляд, не связанных друг с другом. Полагая, что в целях противодействия распространению современных финансовых пирамид требуется выработка соответствующих подходов, при которых специальные знания являются основным инструментом сбора и изъятия цифровых следов, идентификации лиц — участников преступных групп. При этом универсальный подход к использованию специальных знаний при расследовании данной категории преступлений представляется недостаточно эффективным: подходы, применимые к классическим финансовым пирамидам, в том числе межрегионального и транснационального масштаба, как правило, не дают ожидаемого

² *Оттогочев А. В.* Противодействие «финансовым пирамидам», в том числе использующим криптовалюты: актуальные проблемы правоприменения и судебных экономических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2025. № 4. С. 68—78.

³ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2025_2/ (дата обращения: 23.03.2026).

результата в условиях массового распространения интернет-ресурсов с признаками финансовых пирамид.

Цель настоящего исследования — предложить дифференцированный подход к использованию специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной форме, учитывающий особенности механизма совершения преступлений, связанных с финансовыми пирамидами, и сформулировать рекомендации, направленные на оптимизацию использования специальных знаний при расследовании данной категории преступлений.

Механизм финансовых пирамид как основа дифференциации использования специальных знаний

В классической криминалистике Р. С. Белкина механизм преступления понимается как сложная динамическая система, включающая субъект преступления, отношения субъекта к своим действиям, их последствиям, к соучастникам, предмет посягательства, способ преступления, преступный результат, обстановку преступления и иные элементы⁴. Применительно к финансовым пирамидам цифровая среда придает специфические черты практически каждому элементу этой системы: субъект преступления часто действует анонимно; предмет посягательства выступают безналичные денежные средства и криптовалюта; способ преступления реализуется через информационно-телекоммуникационные сети; обстановка преступления (место, время и другие условия) характеризуется отсутствием физического контакта между субъектами и трансграничностью.

Анализ современных проявлений финансовых пирамид и практического опыта автора позволяет выделить две устойчивые криминалистические модели механизма их совершения, различающиеся по операционной модели, инфраструктуре, способам сбора средств, юридическому оформлению, масштабам ущерба и жизненному циклу (см. таблицу).

Криминалистические модели механизма совершения преступлений, связанных с финансовыми пирамидами

Критерии	Конвейер сайтов	Крупные проекты-имитаторы
Операционная модель	Массовость, ставка на «случайных» клиентов	Создание иллюзии легального бизнеса
Инфраструктура	Тысячи однотипных сайтов (создание — до 2 тыс. руб.) с разными брендами	Сеть офисов, call-центры, агрессивная реклама
Сбор средств	Преимущественно криптовалюта (до 80 %), денежные переводы	Денежные переводы, криптовалюта, наличные средства (в меньшей степени)

⁴ Белкин Р. С. Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1987. С. 60.

Юридическая структура	Отсутствует (анонимные домены)	Юридическое лицо, индивидуальный предприниматель (в том числе несколько, связанных между собой), физическое лицо
Масштаб распространения (в год)	До 5 тыс.	До 3—5 на межрегиональном, международном уровне
Масштаб ущерба	До нескольких миллионов рублей с «проекта»	До нескольких миллиардов рублей с «проекта»
Жизненный цикл	Короткий (от недели до месяца)	Длительный (от нескольких месяцев до года)
Форма деятельности (<i>гипотеза</i>)	Одно лицо, группа лиц, организованная группа	Организованная группа лиц, преступное сообщество

Дифференцированный подход к использованию специальных знаний

Представленные в таблице критерии наглядно демонстрируют принципиальные различия между двумя типами финансовых пирамид. Эти различия имеют прямое значение для определения типа, объема и момента привлечения специальных знаний.

Предлагаемый дифференцированный подход развивается в русле классической криминалистической идеи Р. С. Белкина о том, что «при разработке криминалистической методики необходимо исходить из знания способов совершения преступлений»⁵. В современных условиях данная установка приобретает особое значение в связи с возрастанием роли специальных знаний. Е. Р. Россинская справедливо отмечает, что «раскрытие и расследование преступлений практически всегда возможно только с использованием специальных знаний, основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза»⁶.

В теории судебной экспертизы принято различать процессуальную и непроцессуальную формы использования специальных знаний. Как отмечают Е. Р. Россинская и А. М. Зинин, специальные знания могут использоваться в двух формах: процессуальной, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, и непроцессуальной. К процессуальной форме относятся:

- использование специальных знаний при производстве следственных или судебных действий следователем, дознавателем, судьей; составлении и рассмотрении дел об административных правонарушениях;
- участие специалиста в следственных или судебных действиях;
- производство судебной экспертизы.

Непроцессуальная форма включает консультационную и справочную деятельность специалиста, участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях,

⁵ Белкин Р. С. Указ. соч. С. 107.

⁶ Россинская Е. Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 89.

проведение предварительных исследований объектов, а также производство ревизий и аудиторских проверок⁷.

Для модели «конвейер сайтов», характеризующейся коротким жизненным циклом (от недели до месяца), анонимностью субъекта, отсутствием юридической структуры и использованием преимущественно криптовалют, приоритетное значение приобретают:

- быстрота реагирования (поскольку в любой момент может быть разделегирован ресурс либо изменено его содержание);
- фиксация цифровых следов на этапе проверки сообщения о признаках преступления;
- анализ расчетных счетов и криптовалютных транзакций для установления движения средств (цифровых активов).

На наш взгляд, специфика проверочных мероприятий для данного типа финансовых пирамид в подавляющем большинстве случаев должна лежать в плоскости оперативно-розыскной деятельности в связи с тем, что для граждан ущерб от действий таких ресурсов может еще не наступить, а организаторы являются неустановленными. Следовательно, специальные знания здесь востребованы преимущественно в непроцессуальной форме — путем привлечения специалиста для проведения предварительных исследований. Основная цель на этом этапе — подтвердить информацию о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, а также идентифицировать лиц, причастных к его совершению, в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Для крупных проектов-имитаторов, напротив, ключевое значение приобретают углубленный финансово-экономический анализ, документирование сложных хозяйственных связей и установление реального экономического содержания заявленной деятельности, анализ цифровых следов. Это предполагает назначение компьютерно-технических и судебно-экономических экспертиз, как правило, после возбуждения уголовного дела, когда собран достаточный объем материалов, обеспечивающий полноту и достоверность экспертных выводов. В данном случае использование специальных знаний должно реализовываться в процессуальной форме, поскольку результаты их применения (заключения экспертов) имеют доказательственное значение в рамках дальнейшего судопроизводства.

Важное значение имеет процессуальный аспект использования специальных знаний. Следователь может получить сообщение о признаках преступления, однако на момент доследственной проверки у него часто отсутствуют достаточные основания для возбуждения уголовного дела, поскольку установление признаков состава преступления без привлечения специальных знаний может оказаться невозможным.

Таким образом, возникает необходимость их применения уже на этапе доследственной проверки. Например, из приведенной типологии (см. таблицу) такая ситуация нередко относится к многочисленным анонимным сайтам конвейера сайтов: внешние признаки (обещания сверхдоходов, реферальная система доходов и др.) указывают на незаконный характер деятельности, но качественная проверка требует исследования цифровых следов и финансовых операций, в

⁷ Россинская Е. Р. Экспертиза в судопроизводстве. М. : Проспект, 2022. С. 11.

том числе с криптоактивами. Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, однако в данном случае более целесообразно привлечение специалиста для проведения предварительных исследований (непроцессуальная форма), что позволяет оперативно получить ориентирующую информацию без формального назначения экспертизы. Для этого следователь вправе дать поручение органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, указав конкретные обстоятельства, подлежащие установлению, а оперативные сотрудники, в свою очередь, могут в непроцессуальной форме задействовать специальные знания.

Как уже отмечено, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет следователю назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, и это стало возможным в 2013 г. с внесением изменений в ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ, допускающим такую возможность. Е. Р. Россинская обращает внимание на двойственный эффект ч. 4 ст. 195 УПК РФ: с одной стороны, есть положительные результаты за счет возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела; с другой — упрощение порядка назначения судебных экспертиз привело в ряде случаев к тому, что их стали назначать, когда в этом нет необходимости, в том числе в условиях отсутствия достаточных материалов для экспертного исследования⁸.

Есть ряд противников назначения и производства различного рода судебных экспертиз до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Они считают, что в стадии возбуждения уголовного дела присутствует ограниченное количество следственных и других процессуальных действий и данное ограничение является некой гарантией защиты прав и законных интересов граждан. Производство судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела может ставить под угрозу права, свободы и законные интересы лиц, которые в последующем могут быть признаны подозреваемыми, обвиняемыми по конкретному уголовному делу⁹.

Разделяя приведенные опасения, полагаем, что производство судебной экспертизы — это трудоемкий процесс, требующий взвешенного подхода. Назначение экспертизы должно быть оправдано действительной необходимостью в специальных знаниях, когда без их применения невозможно установить обстоятельства, имеющие значение для проверки сообщения о преступлении или для расследования уголовного дела. В условиях ограниченности ресурсов экспертных подразделений необоснованное назначение экспертиз, в том числе на этапе доследственной проверки, способно привести к неоправданной нагрузке на экспертные учреждения и снижению качества исследований по делам, где действительно требуется использование специальных знаний.

Полагаем, что основной целью использования специальных знаний на этапе доследственной проверки является установление информации, позволяющей

⁸ *Россинская Е. Р.* Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. С. 90.

⁹ *Загорьян С. Г.* Некоторые вопросы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2018. № 4 (35). С. 310.

обеспечить полноту, объективность и всесторонность проводимой проверки по установлению всех признаков состава преступления.

В связи с изложенным представляется, что для сложных и замаскированных проектов, связанных с финансовыми пирамидами и создающих угрозу экономической безопасности, на этапе оперативно-розыскной деятельности целесообразно проведение предварительных исследований специалиста, позволяющих сформировать обоснованные версии о механизме преступной деятельности. Например, специальные знания могут помочь в выявлении связанности множества ресурсов под разными брендами, действующих в интересах одной преступной группы: по цифровым следам и финансовым транзакциям в рамках предварительных исследований можно установить, что внешне различные проекты управляются одними и теми же лицами, что предоставляет следователю основания рассматривать данные факты в рамках одного материала проверки.

Таким образом, предложенный дифференцированный подход предполагает, что на этапе оперативно-розыскной деятельности и проверки сообщения о преступлении приоритет отдается непроцессуальной форме, например предварительным исследованиям. Лишь после возбуждения уголовного дела, когда собран достаточный объем информации, который позволяет сформулировать конкретные вопросы и предоставить эксперту надлежащие объекты, назначаются судебные экспертизы (компьютерно-технические, экономические и др.).

Такой подход, с одной стороны, обеспечивает своевременность использования специальных знаний, с другой — исключает риск назначения экспертизы в условиях недостаточности материалов, что могло бы поставить под сомнение полноту и достоверность экспертных выводов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. — М. : Юрид. лит., 1987. — 270 с.
2. *Загорьян С. Г.* Некоторые вопросы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2018. — № 4 (35). — С. 307—314.
3. *Оттогочев А. В.* Виды цифровых следов преступлений на финансовом рынке // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 111—124.
4. *Оттогочев А. В.* Противодействие финансовым пирамидам, в том числе использующим криптовалюты: актуальные проблемы правоприменения и судебных экономических экспертиз // Вестник экономической безопасности. — 2025. — № 4. — С. 68—78.
5. *Россинская Е. Р.* Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 89—93.
6. *Россинская Е. Р., Зинин А. М.* Экспертиза в судопроизводстве : учебник / под ред. Е. Р. Россинской ; Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — М. : Проспект, 2022. — 416 с.

